

НОВОГОДНЯЯ СКАЗКА ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ ДЕТЕЙ

Когда тебе уже исполнилось пять лет, всё происходящее с тобой имеет необыкновенную важность. Все тайны, которые давно открылись взрослым, манят и обещают приключения. А уж Новый год – это сплошное волшебство.

Когда дети – мальчик и девочка – вошли в комнату, ёлка уже была установлена. Её ветви с колючими ярко-зелёными иголочками расправились, распушились и источали смолистый аромат таинственности. Бабушка вынесла из спальни старую, перевязанную крест-накрест серым бинтом картонную коробку. Смахнула пыль и развязала узел. Картонные створки волшебной коробки распахнулись, и разноцветная мишура, как живая, полилась через её край на свободу. Маруся охнула, восторженно всплеснув руками. А Никита сдержанно выдохнул: «Ух ты-ы-ы!». Конечно, он ведь был старше кузины на четыре недели или, как говорила бабушка, на четыре выходных. Втроём они начали наряжать ёлку. Не сдержав любопытства, вскоре к ним присоединилась старшая сестра Ульяна. Она, хоть и была школьницей, но сейчас детский восторг полностью разделяла.

Все игрушки из коробки были очень старыми. У многих были сколоты края, пообтёрлись бока и осыпались блёстки. Но бабушка, как великую драгоценность, вынимала их по очереди. И, чуть задержав в ладонях, словно поздоровавшись с каждой, вешала на ёлку в каком-то особом, ей понятном порядке. Дети возбуждённо кружили у коробки, выхватывали то одну, то другую игрушку из самой середины. Радостно делились впечатлениями, рассматривали, передавая из рук в руки, и, конечно, роняли на пол! Наконец ёлка была наряжена, возбуждение схлынуло, и, подчиняясь наступающей ночи, все улеглись спать.

Комната наполнилась сонным дыханием, шорохом покачивающейся мишуры, шелестом серебряного дождя и таинственным мерцанием гирлянды. В полночь игрушки ожили и тихо начали переговариваться меж собой. Они чинно приветствовали друг друга, осматривались, осторожно вращаясь на ниточках, крепивших их на ветках.

Синьор Груша, как всегда, занимал самое почётное верхнее место, свободно расположившись со своей скрипочкой у самой верхушки ёлки на держалке-прищепке. Он всё ещё был в хорошей форме, хоть и помнил саму бабушку пятилетней девочкой. И каждый год первым делом важно сообщал об этом другим игрушкам. И они, выражая особое уважение, легко-стеклянно позванивали в ответ. Фиолетовая сосулька, которую бабушка ласково называла свёколкой, тоже очень гордилась званием старожилы и каждый раз раздувала свои щёчки, пытаясь оспорить главенство Груши.

Маленький хорошенький Мальчик в Серебряном Скафандре был любимой игрушкой мамы Ульяны и Маруси. Он помнил её восторженные глаза, детские тёплые ладошки. Он не спорил с другими игрушками о значимости. Он просто был счастлив знать, что его много лет помнили и любили. Два близнеца-крокодила, Зелёный и Красный, перебивая друг друга, рассказывали о памятном моменте появления у ёлки мамы Никиты. Они запомнили её хорошенькой капризной девочкой и радовались возможности скорой встречи. Ведь вся семья по традиции собиралась в Новый год именно у этой ёлки.

Все эти истории повторялись каждый год слово в слово и были интересны только новичкам. А их каждый год появлялось достаточное количество. Они всегда были яркими, новенькими и прочными. Падения не боялись совсем, ведь стекла в их составе больше не было. В этот раз на нижних ветках дети развесили десять одинаковых ярких шаров. Как один, малиновые, в переливчатых зеркальных блёстках, смешливые

и глупые. Они что-то лопотали на никому не понятном китайском языке и явно с презрением отражали потрёпанность старожилков. Наши игрушки не привыкли ссориться. Ведь они долгие годы провели вместе, лёжа бок о бок в старой коробке. И каждый раз с трепетом ожидали выхода на недолгое время для того, чтоб увидиться с хозяевами и украсить очередную ёлку. Они точно знали, что созданы для радости.

Но новички этого года явно их обижали. Дед Мороз, с отбитым носом после падения из рук младших детей, был очень растерян. Впервые за много лет рядом с ним не оказалось Снегурочки. Печально «дзынькнув», она рассыпалась на множество сверкающих стекляшек и под тихое ворчание бабушки исчезла навсегда из родной коробки.

По этой причине Дед Мороз и не пресёк сразу надвигающуюся ссору, а теперь было поздно. Его голос не был слышен в иностранной болтовне зазнавшихся шаров. Ёлка, которая тоже очень ждала момента славы, проведя долгое время в лесу в обществе мошек и комаров, совсем не так представляла себе этот день. Она возмущённо всплеснула ветками, и глупые шары просто скатились с них и запрыгали по полу. Ведь они были пластмассовыми современными детищами 21 века, а крепили их на ветках детские робкие пальчики. Но звук падения очень отличался от печального звона разбившейся Снегурочки. Всё испуганно стихло, и воцарилась тревожная тишина.

Утро 31 декабря ворвалось в дом с восторженными криками детей, собачьим лаем и шумом синиц за окном. Ёлка торжественно сверкала мишурой, огоньки гирлянды метались от верхушки до нижних ветвей, но все десять малиновых шаров уныло лежали под ёлкой.

И тогда бабушка, а ведь все бабушки немного волшебницы, всё поняла. Вместе с детьми белой краской прямо на малиновых боках сброшенных шариков они нарисовали послания будущим жителям этой весёлой семьи. Это были и снежинки, и сердечки, а Ульяна, она была школьницей и умела писать, старательно вывела слово «Счастья!». Бабушка торжественно поручила шарикам встретить тот Новый год, когда взрослые Ульяна, Никита и Маруся станут наряжать новогоднюю ель со своими детьми. Поручила рассказать будущим детям о бесконечном потоке любви, о семейном тепле и о том, что чудо всегда рядом.

От важности такого задания шарики совсем забыли про своё басурманское происхождение. И, хоть вновь заняли самые нижние ветви, больше не огорчались. Понимали, что однажды, по прошествии времени, им предстоит занять самые почётные места у вершины красавицы-ёлки.

Может, было это, может, снилось в предновогоднюю ночь. Но пятилетние дети знают, что пока они не превратились в скучных взрослых, их каждую минуту ждут нераскрытые тайны.